

УДК 94(476).083(093)

А.А. КУХАРЕНКО

**ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ**

Артур Андреевич Кухаренко,
аспирант, ведущий специалист Белорусского государственного университета (БГУ),
220030, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, 4,
e-mail: KuharenkAA@bsu.by

В историографии, посвященной деятельности Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси, сложились противоположные мнения и подходы. В советской исторической науке преобладала негативная оценка деятельности банка, которая была названа одной из причин разорения крестьянского хозяйства. Современная историография отказалась от однозначной критики банка: доказано, что банку отводилась важная роль в процессе формирования системы частного крестьянского землевладения, но вместе с тем тезис о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян не был опровергнут. Деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси стала отдельным предметом исследования только в ряде статей белорусских историков. В связи с этим интерес к данной проблеме приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: Крестьянский поземельный банк, белорусская и зарубежная историография, досоветская, советская и современная историография.

А.А. KUKHARENKO

THE HISTORIOGRAPHY OF THE PEASANT LAND BANK ACTIVITY IN BELARUS

Artur Andreevich Kukharenko,
Postgraduate Student, Leading Researcher
Belarusian State University (BSU)
4, Nezavisimosti Av., Minsk, Republic of Belarus, 220030
e-mail: KuharenkAA@bsu.by

One of the first attempts to weaken the land hunger of peasants was organizing a long-term loan for land acquisition. For this purpose the Peasant Land Bank was established in the Russian Empire. It was engaged in issuing loans for land purchase, land management activity, estates purchase and sale, charities. All these activities allowed it to become one of the Russian autocracy's main tools of agrarian policy in late XIX – early XX centuries. The experience of bank involvement in the agrarian problem solution was unparalleled in the world practice. The author analyzes the level of knowledge about this problem in the Belarusian and foreign historiography. Thus, specifics of the Peasant Land Bank activities in the agrarian sector of Belarusian lands remain one of the understudied problems. Currently there is a need for revision of established approaches to studying the Peasant Land Bank activity formulated in the Soviet historical science. The Peasant Land Bank played the leading role in spreading the individual land property of peasants. The state mortgage had a positive impact on the growth of peasant land ownership, which contributed to capitalism development and elimination of feudal vestiges in the agriculture of the Russian Empire.

Key words: Peasant Land Bank, Belarusian and foreign historiography, pre-Soviet, Soviet and modern historiography

В конце XIX – начале XX в. деятельность Крестьянского поземельного банка стала приоритетным направлением исследования для многих известных ученых, которые связывали с ним возможное решение аграрного вопроса в Российской империи. Историки, экономисты, юристы давали различные оценки деятельности банка и предлагали пути совершенствования организации кредита. После того как деятельность банка была прекращена, он стал предметом

исследования преимущественно историков, которые ставили цель – определить роль банка в решении аграрного вопроса.

Историографию по исследуемой проблеме можно разделить на досоветскую, советскую и современную. Хронологические рамки досоветской историографии охватывают период с первой половины 1880-х гг. до 1917 г. Советская историография делится на два этапа: 1917 г. – первая половина 1950-х гг.; вторая половина

1950-х – 1980-е гг. Современная историография берет свое начало с 1990-х гг.

Первые работы, посвященные Крестьянскому поземельному банку, появились в досоветской историографии в начале 1880-х гг. Деятельность банка рассматривалась в масштабе всей Российской империи без выделения ее региональных особенностей. Рассматривая создание банка как продолжение реформы 1861 г. и связывая с его деятельностью возможное решение аграрного вопроса, исследователи давали разные оценки его деятельности. Эта разница в оценках была обусловлена тем, что каждый из исследователей имел свой взгляд на решение аграрного вопроса в Российской империи (В.И. Богословский, С.В. Витте, М.Я. Герценштейн, М.И. Горемыкин, В.И. Гурко, А.Н. Гурьев, А.С. Ермолов, А.Н. Зак, Н.П. Заломанов, С.К. Кузнецов, Н.Н. Кутлер, А.П. Никольский, С.Н. Прокопович, А.А. Салтыков, П.Н. Семенов и др.).

Одну из первых попыток обобщить опыт деятельности Крестьянского поземельного банка предпринял А.Н. Зак. По его мнению, банк стал «орудием правительства», регулирующим переход в руки крестьян земель дворянского сословия. Несмотря на это, банк не смог решить стоявшего на повестке дня аграрного вопроса. Основная причина заключалась в том, что деятельность банка подчинялась интересам помещиков в ущерб крестьянам. А.Н. Зак обратил внимание на особое положение белорусских губерний, где решалась «важная политическая задача – создание прочной национальной оседлости – за счет продажи подобных участков поселенцам русского происхождения» [1, с. 267].

Советская историография выбранной темы исследования формировалась под влиянием негативной оценки деятельности Крестьянского поземельного банка, данной В.И. Лениным. Он раскритиковал банк за финансовую поддержку дворянства посредством покупки у того земли по завышенным ценам. Не случайно В.И. Ленин, упоминая Крестьянский поземельный банк, слово «крестьянский» ставил в кавычки, а в скобках писал – «читай: помещичий». Впоследствии этой оценки придерживались практически все советские ученые.

В 1917 – первой половине 1950-х гг. деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Белоруссии рассматривалась в рамках обобщающих работ по ее истории, а также отдельных исследований по крестьянскому движению и столыпинской аграрной реформе. При этом белорусские отделения банка по-прежнему не были предметом отдельного изучения.

Одним из первых, кто затронул проблему участия Крестьянского поземельного банка в решении аграрного вопроса на территории белорусских губерний, стал М.В. Довнар-Запольский. Он пришел к выводу, что политика банка «в общем была весьма благоприятна для развития крестьянского землевладения» [2, с. 41]. Говоря о формальном преобладании среди покупателей банка безземельного, малоземельного и

среднякакого «элемента», М.В. Довнар-Запольский отметил, что земельное обеспечение крестьянского хозяйства, хотя и являлось важнейшей его основой, однако не было единственным показателем дифференциации крестьянства [2, с. 46]. Более того, по мнению ученого, «настоящий деревенский пролетарий все же не мог приобретать земли даже при льготах банка». М.В. Довнар-Запольский при этом подчеркнул, что он не располагал достаточным количеством источников, чтобы решить вопрос о дифференциации клиентов банка [2, с. 46].

В.И. Пичета, рассматривая деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси, полагал, что земля, купленная через банк, являлась «паллиативом» и не могла удовлетворить потребность крестьян в расширении крестьянского землевладения [3, с. 85–86]. Он подсчитал, что по количеству земельных покупок крестьян Витебская губерния занимала последнее место среди белорусских губерний [3, с. 85]. Однако он не сделал ссылок на использованные источники, что снижает значимость приведенных им сведений.

Анализируя деятельность белорусских отделений Крестьянского поземельного банка, В.М. Игнатовский пришел к выводу, что банк «не столько помог малоземельным, сколько помог расслоению белорусской деревни» [4, с. 180]. Зажиточное крестьянство покупало землю, а земля, приобретенная при содействии банка крестьянской беднотой, в связи с неаккуратным погашением задолженности возвращалась назад в банк. Ученый также привел пример, что на Минщине через банк было куплено земли только около 500 дес. Однако он не указал, какими источниками воспользовался, какой период и какое административно-территориальное образование Российской империи были проанализированы.

Д.А. Дудков показал роль Витебского отделения Крестьянского поземельного банка в реализации столыпинской аграрной реформы. Трудно согласиться с утверждением автора, что деятельность банка подчинялась интересам помещиков в ущерб крестьянам. Этот тезис основывается на том, что деятельность банка обусловила рост земельных цен в конце XIX – начале XX в. [5, с. 77]. При сопоставлении цен по посредническим сделкам банка и цен, которые выставлялись при ликвидации банковских имений, данный тезис не выдерживает критики.

К.И. Кернажицкий провел анализ аграрной политики самодержавия накануне Первой мировой войны. Он повторил распространенный в советской историографии тезис о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян. Рассматривая динамику роста цен на землю, К.И. Кернажицкий пришел к заключению, что «банк по-настоящему помогал не крестьянам выгодно покупать свои земли, а пану-помещику продавать земли, и только по названию был крестьянским» [6, с. 16].

Со второй половины 1950-х гг. начался новый этап в советской историографии. Изучение аграрной истории

Белоруссии пореформенного периода стало более разносторонним и гибким. Деятельность Крестьянского поземельного банка рассматривалась не только в рамках обобщающих работ по истории региона, специальных исследований по крестьянскому движению и столыпинской аграрной реформе, ее стали изучать в качестве предмета отдельного исследования (С.М. Байкова (Самбук), З.И. Гиаргидзе, Г.С. Евдокименко, А.И. Кожушков, Л.П. Липинский, И.И. Саладков, Т.Е. Солодков, Э.Ф. Хромова, К.И. Шабуня, З.В. Шибeko и др.).

В 1960-е гг. предпринимались попытки комплексного изучения деятельности Крестьянского поземельного банка на белорусских землях. В коллективную работу отечественных экономистов-историков «Экономика Белоруссии в эпоху империализма 1900–1917» был включен раздел «Кредит и банки» (автор – З.И. Гиаргидзе). Кроме того, вышла из печати статья З.И. Гиаргидзе «Сялянскі паземельны банк у Беларусі (1883–1917 гг.)». Основным выводом, сделанный в указанных исследованиях, сводился к тому, что деятельность банка носила противоречивый характер. Разрушая старое феодальное хозяйство и способствуя развитию капитализма, банк в то же время поддерживал помещичий строй и следил за исправным поступлением огромных денежных средств в свое распоряжение. Однако З.И. Гиаргидзе не учел, что сумма ежегодных поступлений в банк складывалась из нескольких слагаемых: от заемщиков, арендаторов банковской земли, лесного ведомства, государственного казначейства и т. п.

В «Истории Белорусской ССР» дана оценка роли деятельности Крестьянского поземельного банка в проведении столыпинской аграрной реформы на территории Беларуси. Авторы попытались доказать, что на Крестьянский поземельный банк была возложена задача «продажи зажиточным крестьянам дворянских земель, нарезанных хуторами, по выгодным для дворян ценам». Они подсчитали, что с 1906 по 1911 г. цены на землю, которую продал банк, выросли почти на 20 %.

Коллективный обобщающий труд «Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии» посвящен исследованию истории финансово-кредитной системы Беларуси. В работе была показана структура кредитной системы белорусских губерний и определено место, которое занимал в ней Крестьянский поземельный банк. Главным недостатком исследования являются его хронологические рамки, которые охватывают лишь незначительный период деятельности банка (1900–1917 гг.).

Современная историография (с 1990-х гг.) качественно отличается от предшествующих периодов изучения деятельности Крестьянского поземельного банка. Несмотря на то, что белорусские ученые отказались от одностороннего подхода к исследуемой теме, в историографии доминирует мнение о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян.

В обобщающих работах по истории Беларуси деятельность Крестьянского поземельного банка рассматривалась в контексте социально-экономического развития белорусских губерний. В этих работах пока-

зана деятельность банка по увеличению индивидуальной земельной собственности крестьян, прослежена эволюция социальной структуры сельского населения, связанная с разложением феодальных сословий и формированием на их основе крестьянской буржуазии и сельского пролетариата.

В.П. Панютнич пришел к выводу, что деятельность Крестьянского поземельного банка способствовала увеличению земельной собственности и укреплению хуторского хозяйства зажиточных верхов крестьянства, но тем не менее аграрный вопрос на территории Беларуси не был решен. Вместе с тем ученый повторяет ошибочный тезис о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян [7]. В.П. Панютнич сумел показать степень изученности проблемы участия Крестьянского поземельного банка в решении аграрного вопроса на территории Беларуси [8]. Он развернул дискуссию вокруг работ Х.Ю. Бейлькина, С.В. Гаштольда и М.В. Довнар-Запольского, затрагивающих вопрос дифференциации клиентов белорусских отделений банка.

Х.Ю. Бейлькин показал влияние аграрного кризиса конца XIX в., капиталистической трансформации сельского хозяйства Беларуси и состояния сельскохозяйственного рынка на деятельность Крестьянского поземельного банка. Ученый пришел к выводу, что ценовая политика банка должна была облегчить положение помещиков, не сумевших в ходе аграрного кризиса конца XIX в. перестроить свои хозяйства на рыночный лад [9, с. 54].

Ю.Л. Грузицкий определил особенности становления и развития банковской системы Беларуси, а также выделил ее структурные элементы. Он уделил особое внимание деятельности Крестьянского поземельного банка. По его мнению, банк сыграл одну из ведущих ролей в политике правительства Российской империи по разрешению давно назревшего аграрного вопроса благодаря формированию системы частного крестьянского землевладения в белорусских губерниях. Кредитная и землеустроительная деятельность банка ускорила мобилизацию земельной собственности, способствовала активному участию широких слоев земледельцев в сельскохозяйственном производстве. Это вело к ликвидации феодально-сословных пережитков, утверждению рыночных начал в аграрном секторе [10]. За рамками исследования осталась благотворительная деятельность банка. Кроме того, приблизительные расчеты экономических показателей деятельности банка, которые предпринял Ю.Л. Грузицкий, требуют дальнейшего уточнения.

Е.А. Бруханчик (Дроздова) показала социально-экономические условия формирования банковской системы Беларуси во второй половине XIX – начале XX в., становление и развитие банковской системы Беларуси, влияние банковской системы на социально-экономическое развитие страны. Она ввела в научный оборот значительное количество архивных источников, в том числе по Крестьянскому поземельному банку, использовала математические методы их

обработки. Она справедливо полагает, что «благодаря деятельности Крестьянского поземельного банка белорусские крестьяне смогли приобрести земельную собственность, провести сельскохозяйственные улучшения, купить технику для обработки земли и породистых животных» [11, с. 10].

В.Л. Носевич осуществил анализ земельных покупок крестьян при содействии Минского отделения Крестьянского поземельного банка на примере Кореньщины – микрорегиона в центральной части Беларуси. Автор не только определил условия заключенных сделок, но и выявил особенности хозяйствования крестьян на землях, купленных с помощью банковской ссуды [12].

С.М. Токть рассматривал аграрный вопрос западно-белорусской деревни в контексте социально-культурных процессов второй половины XIX – первой трети XX в. Он выделил несколько «жизненных стратегий» крестьян, среди которых особое место занимала покупка крестьянами части помещичьей земли. Проанализировав земельные покупки крестьян Гродненской губернии, автор пришел к выводу, что «использование ссуд Крестьянского поземельного банка на практике для большинства крестьян выглядело нереальным» [13, с. 58].

А.А. Кухаренко выделил периоды и направления деятельности белорусских отделений Крестьянского поземельного банка, исследовал национально-конфессиональный состав клиентов банка, особое внимание уделил взаимодействию местных отделений банка с землеустроительными комиссиями и земскими учреждениями. Кроме того, рассматривалось влияние деятельности белорусских отделений банка на рост крестьянского землевладения, стабилизацию земельного рынка и ход реализации столыпинской аграрной реформы [14].

Отдельного упоминания заслуживают авторы работ, в которых анализируется деятельность белорусских отделений Крестьянского поземельного банка в рамках изучения истории денежно-кредитных учреждений губернских городов. Среди белорусских исследователей, принимающих участие в разработке этого направления, необходимо упомянуть А.Н. Баюру, О.И. Бубновича, Т.В. Варонич, А.К. Гецевича, М.В. Жарского, Э.Г. Иоффе, А.Л. Киштымова и З.В. Шибeko.

В современной российской историографии прослеживаются тенденции к изучению деятельности Крестьянского поземельного банка на территории отдельных регионов Российской империи (О.С. Павлова, Н.А. Устина, С.А. Фролов и др.), анализу правовых аспектов деятельности банка (С.С. Акманов и др.), количественному анализу статистических источников банка (С.А. Саломатина и др.), изучению экономических основ деятельности банка (Е.В. Кисмина и др.), определению роли банка в реализации столыпинской аграрной реформы (П.Н. Зырянов, И.Д. Ковальченко, В.Г. Тюкавкин и др.). Однако особенности деятельности белорусских отделений банка остаются за рамками большинства исследований.

Крупный вклад в изучение деятельности Крестьянского поземельного банка внесла Н.А. Проскурякова. Она сумела показать, что банк занимал особое место в системе поземельного кредита и играл ведущую роль в решении правительством аграрного вопроса. Этот вывод был сделан ею относительно всей территории Российской империи. Вместе с тем Н.А. Проскурякова установила, что главной сферой деятельности банка в 1880–1890-е гг. являлись южные степные, украинские и белорусские (Минская, Витебская, Могилевская) губернии [15, с. 68].

В современной украинской историографии интерес к изучению деятельности Крестьянского поземельного банка активизировался во второй половине 1990-х гг. Исследователи по-разному оценивают деятельность банка как инструмента столыпинской аграрной реформы. В.В. Бочаров, И.М. Власюк, О.Н. Приймак и В.Д. Терещенко положительно оценивают проведенную банком работу. Ю.И. Вовк и Л.Р. Игнатова, напротив, критикуют банк за жесткие для крестьян условия выдачи ссуд. Причем географические рамки большинства исследований охватывают только территорию Украины.

Деятельность Крестьянского поземельного банка нашла отражение в многочисленных публикациях, которые выходят в США, Японии, Китае и других странах. Например, в статье японского исследователя М. Кимитака «Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция» (1992) показана роль Крестьянского поземельного банка, землеустроительных комиссий, земских и кооперативных учреждений в реализации столыпинской аграрной реформы.

Таким образом, в досоветской историографии деятельность Крестьянского поземельного банка рассматривалась в масштабах Российской империи без выделения каких-либо ее особенностей на территории белорусских губерний. Для советской историографии характерным является односторонний подход к изучению деятельности банка. В то время считалось, что банк защищал интересы помещиков в ущерб интересам крестьян. Большинство работ, в которых ученые обращались к этой проблеме, были посвящены крестьянскому движению или столыпинской аграрной реформе, а деятельность банка на территории Белоруссии освещалась лишь фрагментарно. В связи с изучением деятельности местных отделений банка была начата работа над большим массивом архивных материалов. В отличие от советской историографии, в которой деятельность банка трактовалась в качестве одной из главных причин разорения крестьянского хозяйства, современная историография отказалась от такого рода критики в адрес банка. Ученые сумели доказать, что банку отводилась ведущая роль в процессе формирования системы частного крестьянского землевладения. Однако тезис о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян по-прежнему преобладает в белорусской исторической науке. В связи с этим изучение вопроса о роли деятельности банка в решении аграрного вопроса на территории Беларуси не теряет свою актуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк. 1883–1910. М., 1911.
2. Довнар-Запольский М.В. Народное хозяйство Белоруссии, 1861–1914 гг. Мн., 1926.
3. Пичета В.И. История белорусского народа. Мн., 2003.
4. Ігнатоўскі У.М. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX стагоддзя. Мн., 1928.
5. Дудкоў Д.А. Сталыпінская рэформа ў Віцебскай губерні. Мн., 1931.
6. Кернажыцкі К.І. Да гісторыі аграрнага руху на Беларусі перад імперыялістычнай вайной. Мн., 1932.
7. Панютіч В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1961–1900 гг. Мн., 1990.
8. Панютіч В.П. Историография аграрной истории Беларуси, 1861–1917 гг. Мн., 2005.
9. Бейлькин Х.Ю. Капиталистическая трансформация сельского хозяйства Беларуси в начале XX века (1901–1914 гг.). Гомель, 2006.
10. Грузицкий Ю.Л. Деятельность Крестьянского поземельного банка в белорусских губерниях и реформа Столыпина // Вестн. Ассоциации белорусских банков. 2009. № 13. С. 25–29.
11. Дроздова Е. А. Банковская система и ее роль в социально-экономическом развитии Беларуси (1861–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мн., 2010.
12. Носевич В.Л. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Мн., 2004.
13. Токць С. Беларуская вёска ў эпоху зьменаў. Другая палова XIX – першая траціна XX ст. Мн., 2007.
14. Кухарэнка А.А. Дзейнасць Сялянскага паземельнага банка на тэрыторыі Беларусі (1883–1914 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. 2013. № 6. С. 11–18.
15. Прокурякова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1916 гг.) // Отечественная история. 1998. № 3. С. 66–82.

REFERENCES

1. Zach A.N. Peasant Land Bank. 1883–1910. M., 1911. (In Russ.)
2. Dovnar-Zapolsky M.V. The national economy of Belarus, 1861–1914. Mn., 1926. (In Russ.)
3. Picheta V.I. History of the Belarusian people. Mn., 2003. (In Russ.)
4. Ignatovsky V.M. History of Belarus in the XIX and early XX century. Mn., 1928. (In Russ.)
5. Dudkov D.A. Stolypin reform in Vitebsk province. Mn., 1931. (In Russ.)
6. Kernazhytsky K.I. The history of the agrarian movement in Belarus before the imperialist war. Mn., 1932. (In Russ.)
7. Panyutich V.P. Socio-economic development of the Belarusian village in 1961–1900. Mn., 1990. (In Russ.)
8. Panyutich V.P. Historiography of the agrarian history of Belarus, 1861–1917. Mn., 2005. (In Russ.)
9. Beylkin H.J. The capitalist transformation of agriculture in Belarus at the beginning of the XX century (1901–1914). Gomel, 2006. (In Russ.)
10. Gruzitsky J.L. The activities of the Peasant Land Bank in Belarusian provinces and Stolypin reform. *Vestnik Associacii beloruskich bankov*. 2009, no 13, pp. 25–29. (In Russ.)
11. Drozdova E.A. Banking system and its role in the socio-economic development of Belarus (1861–1914). Mn., 2010. (In Russ.)
12. Nosevich V.L. Traditional Belarusian village in a European perspective. Mn., 2004. (In Russ.)
13. Tokts S. Belarusian village in the era of change. The second half of XIX – the first third of the twentieth century. Mn., 2007. (In Russ.)
14. Kukharenska A.A. The activities of the Peasant Land Bank in Belarus (1883–1914). *Belaruski histarychny chasopis*. 2013, no 6, pp. 11–18. (In Russ.)
15. Proskuryakova N.A. Peasant Land Bank (1883–1916). *Otechestvennaya istoriya*. 1998, no 3, pp. 66–82. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 09.12.2014

УДК 94(47).083

А.Б. ХРАМЦОВ

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СИБИРИ (1905–1917 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Александр Борисович Храмов,
канд. ист. наук, доцент
Тюменский государственный архитектурно-
строительный университет (ТюмГАСУ)
625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2
e-mail: khramtsov_ab@bk.ru

В статье представлен историографический анализ трудов исследователей об участии органов городского самоуправления Сибири в общественно-политическом процессе 1905–1917 гг. Сегодня ученые высказывают разные точки зрения по данной теме: авторы либерального направления подчеркивают активную политическую позицию городских управлений, а консервативный лагерь отстаивает сословно-корпоративную суть самоуправления. Наблюдалось два витка усиления политизации городских дум, вызванных Первой русской революцией (1905–1907 гг.) и Первой мировой войной (1914–1917 гг.). Обсуждаются проблемы современной историографии по данной теме, обозначены направления дальнейшего ее изучения.